

Николай БАШМАКОВ

16+

**Деревенский
ЗОРРО**

Николай Борисович Башмаков

Ирина Владимировна Башмакова

Деревенский Зорро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42580891

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга написана в приключенческом жанре с элементами детектива. Тяжёлые для страны 90-е годы. В ходе «реформ» хорошо механизированное колхозное русское село постепенно превращается в аморфное поселение безработных. Главный герой и его друг (старшеклассники) надевают маски и тайно начинают борьбу с местными преступными группировками. Делают это настолько скрытно, что девчонка, в которую главный герой почти безнадежно влюблён, об их деятельности не догадывается. Развязка наступает, когда ребята оканчивают школу и приходит пора расставаться. В оформлении обложки книги использованы фотографии автора.

Содержание

От автора	4
Предисловие	6
Глава 1	11
Глава 2	43
Глава 3	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

От автора

Деревенский Зорро – первая книга дилогии "Динозавр из поколения "пепси". Эта книга о поколении, чьё детство и юность пришлись на девяностые годы двадцатого столетия. Время, когда разрушалась империя под названием СССР. Данное поколение принято называть "поколение пепси". Имя это стало нарицательным.

В чем только не обвиняют этих ребят. В повальной привязанности к развлечениям, аполитичности, бездуховности, цинизме, безнравственности... Но по адресу ли все это? Человек не выбирает время, в котором ему приходится жить. Если бы эти ребята родились лет сорок назад (или, хочется надеяться, в недалёком будущем), они бы строили новые заводы и города, прокладывали ЛЭП и железнодорожные магистрали, осваивали Космос и Сибирь. В том, что "дети" оказались такими, какие они есть, целиком повинны их "отцы". Если "отцы", к примеру, не смогли обеспечить молодых интересной и хорошо оплачиваемой работой, и, вместе с тем, широко "открыли двери" для ввоза в страну наркотиков, то чего ж упрекать молодёжь в том, что она "погрязла в безделье и употреблении наркоты"?

И потом, нельзя все поколение стричь под одну гребёнку. Ребята из "поколения пепси", так же, как и их отцы – разные. Среди них есть индивиды, в которых сконцентрированы все

негативные черты. И есть их антиподы. А есть и то самое "ни рыба ни мясо".

И ещё одно. Я не стремился слепить "что-то полегче", чтобы оно "никого не задевало". Приключениями Незнайки в безвоздушном пространстве книжный рынок и без того переполнен сверх всякой меры.

Главные герои книги живут в настоящей, подчас суровой обстановке. Их проделки продиктованы не фантазией от безделья. Они стремятся помочь честным людям в борьбе со злом. И хотя их поступки не всегда идеальны, эти ребята заслуживают большего уважения, чем сверстники, впустую прожигающие жизнь. Надеюсь, они вам понравятся.

Предисловие

События, о которых пойдёт речь, произошли в небольшом русском селе, во второй половине девяностых годов, теперь уже прошлого века и даже прошлого тысячелетия.

Село расположено в самой глубинке нашей необъятной России. Это не просто периферия. С точки зрения, например, москвичей, для которых периферией является все, что расположено за кольцевой дорогой, это малодоступный и почти не изученный район.

И, казалось бы, что интересного может случиться в какой-то тихой заводи, когда в столицах творится такое, о чём можно писать детективные и даже фантастические романы прямо с натуры. Но не будем спешить с выводами. Село находится именно в России. И живут в нем не туземцы или избалованные цивилизацией европейцы, а загадочные и порой трудно предсказуемые в действиях, как их принято теперь называть, "россияне".

Тут, как и по всей стране, полным ходом идут преобразования на официальном языке именуемые "реформами", и происходят события, о которых лет десять назад никто не мог и предположить. Наше повествование о них.

Однако, читателя, чересчур избалованного острыми сюжетами, мы должны кое о чем предупредить.

Во-первых, как ни старались, мы не смогли не коснуться

вопросов, связанных с политикой. И дело тут не в отсутствии нашего желания, а в возросшей политической активности людей. По мере того, как разгорается борьба за власть в высших эшелонах, каждый индивидум все яснее начинает осознавать простую истину. Человек, гордо заявляющий о том, что он не интересуется политикой и не участвует в ней, не просто подобен страусу, прячущему голову в песок. Он своим бездействием и неразборчивостью помогает силам, действующим во вред и личности и обществу.

А потом, скажите, чем ещё заниматься нашему человеку? Тем более в деревне. Работать в поле или на ферме? Но зачем? Если все что нужно правительство, продав газ и нефть, может закупить в благополучной Европе или Америке. Да и сама власть просто подталкивает людей к участию в политическом шоу. Теперь редко какой год обходится без выборов, перевыборов и референдумов.

Но, как говорится, нет худа без добра. Все это позволило вывести на первый план ту самую особенность, которую подметил в нашем человеке еще Чехов. На политические темы сейчас философствуют все.

Вполне естественно, что селяне, наконец-то освободившиеся от ежегодной борьбы за урожай и сдачи его в "закрома Родины", не остались в стороне. Они получили возможность полностью посвятить свой досуг философским размышлениям. И среди прочих найти, наконец, ответ на самый главный вопрос их сегодняшнего бытия. Почему при этом "бес-

человечном и застойном тоталитарном режиме" их жизнь потихоньку год от года улучшалась? И почему теперь, в ходе "прогрессивных реформ" и "всеобщей свободы", эта их жизнь становится все хуже и хуже?

Вопрос, конечно, очень интересный. Но ответ, как нам кажется, на него уже есть. Все дело в том, что двинувшаяся в сторону капитализма Россия опять пошла не по тому пути.

Для подтверждения этих слов не будем тревожить классиков, а сошлёмся на мнение и опыт героя романа "Унесённые ветром", жившего в другую эпоху, но, несомненно, бывшего бы в современной России "героем нашего времени".

Незабвенный Ретт Батлер доказывал: большие деньги можно "сделать" либо при строительстве государства, либо при его разрушении. При строительстве этот процесс медленный, при разрушении очень быстрый. Вполне естественно, что пришедшие к власти "русские батлеры" избрали для своего обогащения кратчайший путь. Путь разрушения страны. (В отличие, например, от Китая, пошедшего по первому пути).

Именно в этом секрет быстрого обогащения людей ловких и предприимчивых, сумевших в короткий срок все ценности, созданные обществом, перераспределить с великой пользой для себя. В этом же и секрет обнищания другой части населения, которая не занимается перераспределением, а создаёт эти самые ценности.

И теперь мы переживаем момент, когда первые стараются

"закрепить свой успех" и завершить перераспределение того, что ещё осталось. А вторые философствуют и терпеливо ждут, когда разрушение государства дойдёт до критической черты. К власти придут добрые дяди настроенные на созидание, и обществу опять понадобятся и светлые головы, и рабочие руки.

Такое деление произошло по всей стране. Но в отличие от города, где сосредоточен капитал, в деревне преобладают люди, относящиеся ко второй группе.

Наверное, именно поэтому средства массовой информации занесли сельскую местность в "красный пояс". Читателя просим не путать с "Красной книгой". Хотя, если реформы пойдут в том же духе, село, несомненно, занесут и в эту книгу.

И хоть селяне так до конца не поняли, хорошо быть в "красном поясе" или не очень, они посчитали, что с ними обошлись несправедливо. Ибо здесь, как и повсеместно, сколько людей, столько и привязанностей. И даже в одной семье порой можно найти ярых сторонников демократов, коммунистов, социал-демократов и даже ЛДПР. У русского народа на счёт последнего есть даже поговорка: "В семье не без урода!"

Впрочем, очень похоже на то, что люди эти мудрее самих политиков, так как различие политических взглядов не мешают им проживать совместно и делать общее дело.

Второе, о чем бы хотелось предупредить читателя, в на-

шем детективе нет супергероя. Современному герою, борющемуся с преступным миром, присущи такие черты как сила и ловкость, выдающийся ум и хитрость, сильная воля и целеустремлённость. Это человек, владеющий всеми приёмами единоборств и умеющий стрелять из любого вида оружия. Одним ударом ноги он может победить вооружённого автоматом противника, а кирпич, попавший в его высокоинтеллектуальную голову, рассыпается в пыль. Он никогда и нигде не теряется: ни в опасной для жизни ситуации, ни в любовной интриге.

Мы, к сожалению, не можем предложить такого героя. Где его взять в деревне, если и в городе такие люди в большом дефиците. Нашим героям, хоть они и обладают некоторыми из перечисленных качеств, в большей степени присущи черты, которые сейчас принято называть старомодными. Действительно, кому теперь нравятся романтизм и доброта, порядочность и честность, прямота и искренность, не говоря уже про благородство, честь и достоинство?

Поставить в один ряд с супергероем их может только одно. Они так же ненавидят зло и не могут оставаться равнодушным, когда это зло торжествует. И потому борются с ним всеми доступными им средствами и способами.

Глава 1

Небольшое русское село, где собственно и проживают наши герои, носит довольно звучное название – Большая Гора.

Оно расположено в тридцати километрах от районного и ста двадцати от областного центров. Наименование их умышленно не называем, чтобы у читателя не появились ненужные вопросы, и не возник соблазн проводить какие бы то ни было аналогии.

Это обычное село, похожее на сотни ему подобных, и отличает его от других, пожалуй, только местность, на которой оно расположено, да вполне конкретные люди, проживающие в нем. Ведь не зря говорится, что каждый человек глубоко индивидуален. И хоть идеологи всех мастей постоянно пытались подогнать селян под единую мерку и подобрать им единое название, от "гордого звания советского человека" до "совка" и "колхозного быдла", каждый человек здесь был и остаётся единственным и неповторимым творением Божьим.

Таких единственных и неповторимых в селе Большая Гора проживает около трёх тысяч. Село расположилось на четырёх невысоких холмах, между которыми протекает небольшая речка Студёнка.

В центре села пруд, вокруг которого пристроились Дом культуры, небольшой парк, здание сельской администрации и, конечно же, солидный двухэтажный универмаг. За пар-

ком, на самом высоком месте, возвышаются здания средней школы и больницы.

Поближе к окраине устроились местные предприятия. В Большой Горе имеются хлебопекарня, кабельный участок, участок электросетей, отделения связи и пожарной охраны. Есть тут и дорожный участок, который обслуживает дороги в самом селе и на подъездах к нему. Дороги самые обычные. Характеристику их мы приводить не будем. Скажем только: редко какой водитель, проезжая по селу, не вспоминает местных дорожников, а заодно и их родителей, чаще всего мать...

На западной окраине села – мельница и лесопилка. А чуть дальше – небольшой асфальтовый завод местного дорожно-строительного отделения. Почти все его рабочие – жители села. Но за годы своего существования ни одного километра дорог они не построили вблизи Большой Горы. Местные балагуры объясняют этот феномен просто. Дорожники свято выполняют закон – "Не строй дорогу, где живёшь, в свои же ямы попадёшь!"

На восточной окраине села безраздельно господствует колхоз под названием Рассвет. Теперь он называется: "Общество с ограниченной ответственностью "Рассвет", но жители села по старинке все ещё именуют его колхозом.

Колхоз этот прошёл славный путь от миллионера до миллиардера. Миллионы дохода он имел давно, в самом своём расцвете. Сейчас же имеет около двух миллиардов долгов

в рублях, которые все почему-то называют "деревянными". Тем не менее, колхозники-большегоринцы, в большинстве своём, упорно не хотят выходить из этого коллектива и становиться фермерами-единоличниками. Они даже гордятся тем, что в своё время дали колхозу такое удачное название, и его после смены власти не пришлось переименовывать.

В общем, как видно из перечисленного, село Большая Гора имеет все необходимое, чтобы люди, живущие в нем, могли вести неторопливую провинциальную жизнь. И хоть их убеждают, что все это было построено в условиях "ненавистного тоталитарного режима", большегоринцы искренне любят своё село, как любит любой нормальный человек свою малую родину.

Рассказывая о селе, мы не можем не упомянуть об обстановке, царящей в нем. С приходом "дарованной сверху свободы" многое изменилось в жизни селян. Как и везде, однозначного подхода к тому, хуже или лучше стала жизнь, здесь не было.

С одной стороны, разрешалось много такого, чего раньше делать было нельзя. Теперь можно было открыто ругать правительство и рассказывать про него анекдоты. Пировать с друзьями, когда захочешь. Похмелье в понедельник стало уважительной причиной, для того, чтобы не появляться в этот тяжёлый день на работе. Мало того, можно было вообще нигде не работать и, отметившись как безработный, по-

лучать за это деньги.

Наконец-то стало возможным голосовать за кого пожелаешь. Кандидатов в любые структуры власти всегда набиралось столько, что выбор был на любой вкус. А можно было вообще не ходить на выборы и посвятить этот день своему огороду. И власти это даже поощряли, ибо село, как уже упоминалось, относилось к "красному поясу" и селяне часто голосовали "не так как нужно".

Отпали наконец-то проблемы с дефицитом, так волновавшие людей в восьмидесятые годы. Тогда каждая сельская семья имела денежные накопления, но не имела возможности быстро купить нужную и хорошую вещь. Для этого нужно было ехать в "образцовый социалистический город" Москву или иметь не менее дюжины друзей, тем или иным способом связанных с торговлей.

Теперь денежных накоплений не было. А всякого заграничного товару стало завались. Ну, а если кого-то не устраивал товар, привозимый местными "коробейниками", появилась возможность махнуть не только в столицу, но и в любую заграничную державу. Правда, вероятность такой поездки для селян была чисто теоретической.

Радовало большегоринцев и то, что изменилось телевидение. Оно буквально на глазах из "скучного коммунистического" превратилось в "весёлое демократическое". Жители села, как впрочем и большая часть населения страны, очень любят проводить время у телеэкранов. Поэтому они по

достоинству оценили телевизионные шоу, уникальную российскую телерекламу и особенно новых, очень "независимо" рассуждающих дикторов. Выискивать в их речи ошибки и несуржицы – одно из любимейших занятий большегоринцев.

Кроме того, из телепередач теперь они узнавали такое, о чем раньше не имели понятия вообще. Они, например, узнали как живут богатые за рубежом. И как, не работая, всего за несколько минут, можно стать этим самым богатым. Особенно эти знания оценила молодёжь, которая, как известно, не очень-то любит добывать кусок хлеба посредством повседневной тяжёлой работы.

Представители же старшего поколения после просмотра очередного триллера или супербоевика были вдвойне довольны тем, что живут они не на цивилизованном Западе, а в тихом и спокойном уголке отсталой России.

Одним словом, положительные изменения в жизни селян, как говорится, были налицо. И они радовали. Но, с другой стороны, появилось в жизни большегоринцев и такое, что их огорчало.

Первое огорчение, коснувшееся всех, – это таинственное исчезновение денежных вкладов, на которые они раньше "ничего не могли купить". Теперь купить было что, но оказалось, что денег, накопленных на автомобиль "Жигули", хватает сейчас только на бутылку водки. Такое могло случиться только в сказке. Но злые языки поговаривали, что волшеб-

ники здесь ни при чем. Их вклады, якобы, похитил внук того самого писателя, который учил людей жить честно и любить свою Родину.

Ещё говорили, что вклады обязательно вернут, но только тогда, когда вырастет и станет премьер-министром внук этого внука. Но что бы там ни говорили эти злые люди, народ понимал: в деле "реформирования" России без жертв не обойтись. Поэтому воспринял этот грабёж философски.

С чем не смогли жители села полностью примириться, так это с новыми ценами. Они почему-то упорно росли быстрее, чем зарплата и пенсии. Поэтому доходы у селян неуклонно падали. И дело было даже не в том, что в условиях свободы никто не обязан получать зарплату полностью и, тем более, своевременно. При сложившихся ценах было невозможно получить какой бы то ни было доход в принципе. Литр молока, например, теперь стоил гораздо дешевле, чем литр бензина. И если автомобиль отвозил молоко на маслозавод, то удоя всей фермы уже не хватало, чтобы расплатиться за горючее.

Правда, «специалисты» на телевидении разъяснили этот факт. Оказывается, добыть и переработать нефть гораздо труднее, чем подоить корову. И сама работа сельского жителя по выращиванию коровы, заготовке кормов для неё, ежедневному кормлению и доению – это детские шалости по сравнению с крекинг-процессом. Жители села все это понимали, но все же огорчались... Уж очень им хотелось за свой

труд хоть что-то получать.

Огорчала большегоринцев и возросшая преступность. Хулиганство, воровство и даже более серьёзные преступления посыпались на тихое и спокойное село, как из рога изобилия. И если раньше все вопросы, связанные с правонарушениями, решал один участковый, то теперь с этим не справлялись три милиционера и довольно солидный штат местной администрации.

Все это сильно волновало жителей. Но «голубой друг» и в этот вопрос внёс ясность. Рост преступности в стране, а значит, и в Большой Горе, объясняется тем, что за дарованную свободу нужно платить. И, оказывается, это ещё цветочки. По уровню преступности мы пока далеко отстаём от цивилизованной и в полной мере свободной Америки.

Что ж, большегоринцы поняли и это. И пусть не слишком радостно, но настроились платить и по этому счету. На какие жертвы не пойдёшь ради свободы...

В общем, что бы ни преобладало в жизни большегоринцев: радость или огорчения, – жизнь продолжалась. И в одном они были полностью солидарны с известным сатириком, что «жить стало веселее».

Вот на этом и закончим беглый обзор обстановки в селе Большая Гора накануне события, которое имеет самое непосредственное отношение к нашей истории.

А событие это было, прямо скажем, неординарным. В село

приехали новые жители. И не из какой-нибудь распавшейся деревеньки, а из ближнего зарубежья.

Местные жители давно уже привыкли к тому, что из села уезжают. Уезжали всегда в поисках новой и лучшей жизни. И, видимо, ее находили, так как обратно никто не возвращался. А если кто и приезжал, то только на побывку и исключительно для того, чтобы похвалиться перед бывшими односельчанами своими достижениями на новом месте.

На этот раз все было иначе. В село на постоянное место жительства приехал с семьёй подполковник запаса Николай Фёдорович Кузнецов.

Николай Фёдорович был офицером инженерных войск, на бытовом языке – просто сапёром. Коренастый, с ясными серыми глазами и шрамом, несколько портившим его совершенно не волевой подбородок, он больше походил на сельского учителя, чем на профессионального военного. Да и по роду своей профессии он никак не мог претендовать на геройскую личность. В глазах старшего поколения геройскими были профессии моряка, лётчика или, на худой конец, танкиста. Среди молодого поколения вызывают трепет и восхищение десантники и всегда готовые к схваткам доблестные спецназовцы. Тем не менее, молва быстро разнесла весть о том, что прибывший офицер награждён орденами и медалями. И среди них есть даже иностранные.

Это подогрело интерес к новому жителю. Всем хотелось знать, почему заслуженный офицер выбрал местом житель-

ства не город Москву и даже не районный центр (тоже все-таки город), а их далёкое от большой и настоящей жизни село.

Но очень скоро любопытным большегоринцам пришлось разочароваться. Все оказалось буднично и просто. Дело в том, что всю свою сознательную жизнь Николай Фёдорович занимался разминированием. После военного училища он попал служить в часть, дислоцированную в Смоленской области. А эта область со времён Великой Отечественной войны буквально нашпигована взрывоопасными предметами. Здесь в течение трёх лет он был начальником подвижной группы разминирования. Эта группа ездила по всей округе обезвреживала и уничтожала найденные населением и военными снаряды, мины, бомбы и тому подобные экземпляры «ржавой смерти». Ну, а потом, когда за ним прочно закрепилась слава хорошего специалиста, он занимался этой работой почти во всех западных республиках Союза. А заодно побывал в Германии, на Ближнем Востоке, во Вьетнаме и, конечно, никак не миновал Афганистан.

Так и прошла вся его служба в постоянных переездах с места на место. Служил он честно. Своей работе отдавал все силы, знания и энергию. И вот сейчас, по достижению сорока пяти лет, он заработал почти все, что положено советскому, а по новой терминологии российскому офицеру.

Он заработал средненькую (даже по сельской местности) пенсию, несколько правительственных наград, около двух

десятков благодарностей, грамот и ценных подарков. Кроме того, за время службы он получил два ранения, одну контузию, приобрёл язву желудка и дюжину других более мелких болезней: от пресловутой "афганской" желтухи, до обыкновенного ревматизма.

Не удалось заработать Николаю Фёдоровичу только высокой должности и квартиры. Но тут ему просто не повезло. Высокие должности в нашей армии никогда не давали за такую черновую и однообразную работу, как разминирование. Да и носил Николай Фёдорович всю свою службу фуражку с черным околышем. А так уж у нас повелось, что на высокие должности всегда назначаются люди носящие красные, или, в крайнем случае, голубые фуражки. Ну, а служебную жилплощадь к началу распада Советского Союза он, как назло, имел на территории очень самостоятельного теперь государства. А это равнозначно тому, что он её не имел вообще. Так как по национальности Николай Фёдорович был русским.

После увольнения, стремясь как-то получить жилье, он изрядно пооббивал пороги различных инстанций. Но, в конце концов, плюнул на это дело и принял твёрдое решение поселиться в деревне, куда его уже давно приглашал друг и однополчанин Егор Ильич Ерохин. Ерохин служил в армии прапорщиком, уволился раньше и вот уже семь лет работал в селе Большая Гора участковым.

Кузнецовы приехали ранней весной. Вместе с Николаем

Фёдоровичем прибыли его жена Екатерина Никифоровна и младший сын Димка. Старшая дочь Светлана вышла замуж и жила в Смоленске. Средний сын Алексей пошёл по стопам отца. Он закончил военное училище и служил на Дальнем Востоке.

По тому, как Кузнецовы, не дожидаясь прибытия контейнера с вещами, начали действовать, чувствовалось: семья в постоянных переездах прошла хорошую школу. Не без помощи Ерохина они купили вполне добротный пустующий дом.

В отдалённых российских сёлах теперь много таких домов. Чаще всего они высвобождаются тогда, когда дети уезжают в город, а их родители, потеряв трудоспособность, либо уезжают к ним, что бывает крайне редко, либо просто умирают. И, как памятники родовому гнезду, остаются после них дома, напоминающие односельчанам о когда-то больших и дружных семействах.

Один из таких домов за сравнительно небольшую цену купили Кузнецовы. И практически сразу, без раскачки, приступили к ремонту приобретённой недвижимости. Через неделю они перебрались от Ерохиных, в еще не полностью отремонтированный, но уже "свой" дом.

После этого Николай Фёдорович нашёл двух помощников и занялся дальнейшим обустройством жилья. Екатерина Никифоровна устроилась на работу в местную больницу. Взяли её с радостью, так как она имела большой опыт и богатую

практику врача-терапевта. Димка пошёл учиться в большегоринскую среднюю школу. Он попал в десятый "Б" класс и пока только гадал: лучше ему будет там, чем в десятом "А", или хуже.

Из всех детей в семье Кузнецовых самым обласканным рос Димка. Ему, конечно же, изрядно доставалось от старших. Воспитывать его стремились все. Но все равно в семье он оставался всеобщим любимцем. Несмотря на это, Димка не был избалованным. А постоянное общение со старшими только способствовало его развитию.

Он рано научился читать и писать. Школьную программу усваивал легко и быстро. К десятому классу вполне прилично работал с компьютером, неплохо разбирался в радиотехнике, хорошо фотографировал и прочитал столько книг, что далеко не каждый выпускник современного университета мог похвастаться таким перечнем. В отличие от большинства своих сверстников читать Димка любил. Он прочитывал все, что попадало под руку, от классики до газет. При чтении быстро схватывал главное и в меру своего опыта пытался анализировать прочитанное.

Одним словом, Кузнецов младший был умным и развитым подростком и вполне мог быть лидером в любом коллективе. Но некоторые обстоятельства мешали этому.

Из-за частых переездов ему никогда не удавалось по-настоящему сдружиться со своими одноклассниками. Он по-

стоянно был новым учеником, чуждым элементом в классе, который уже давно сложился и имел и своих "лидеров", и своих "козлов отпущения". Препятствовал этому и характер. Димка был честным, порядочным и добрым хлопцем, но излишняя гордость, а так же свойственная его возрасту мнительность, мешали ему быстро сходиться с товарищами. Встречаясь с недоверием, а тем более с завистью со стороны новых друзей, он замыкался и старался держаться от них на расстоянии.

Не способствовали популярности среди одноклассников и его физические данные. Нельзя сказать, что он рос хилым и болезненным. Напротив, он отличался завидной закалкой и здоровьем. Любил спорт и увлекался многими активными играми. Но он был небольшого роста. А это обстоятельство является едва ли не основным в борьбе за лидерство среди пацанов.

Вот потому, поменяв несколько школ, Димка так и не приобрёл закадычных друзей. Главным другом у него был отец. Из-за занятости Николая Фёдоровича они редко проводили время вместе. Но, когда это случалось, сын полностью преобразался. В часы совместных поездок на рыбалку, походов в лес или экскурсий по городу они могли обсуждать любые темы, отпускать в адрес друг друга шутки, заключать по любому поводу пари или даже вступать в силовую борьбу. Конечно, отец замечал скрытность и замкнутость сына в отношениях со сверстниками, но считал, что с возрастом это

пройдёт.

В новой школе, куда Димка пришёл почти в самом конце учебного года, все было несколько иначе. Сельские ребята были более простыми, открытыми и отнеслись к нему вполне дружелюбно. Здесь, наконец-то, он приобрёл настоящего друга. И хоть немного позже у него появились и недруги, Димка уже не чувствовал себя изгоем-одиночкой.

С учителями отношения тоже сложились нормальные. Димка, хотя и пропустил половину четверти, быстро нагнал класс и на уроках показывал хорошие знания. Этим, а так же своим тихим поведением он быстро завоевал доверие учителей. Невзлюбил его только историк Семён Семёнович.

Семён Семёнович полтора года назад приехал из города, где, по слухам, его "вышибли за пьянку" с какой-то престижной работы. И сейчас преподавал ребятам предмет, который всего ещё несколько лет назад являлся основным для формирования общественно-политического мышления подростков.

Пить на новом месте Семён Семёнович не бросил и на уроки часто приходил навеселе. От этого у него происходила путаница с историческими событиями и датами, а иногда вообще нарушалась связь времён. Но ученики к нему быстро приспособились. Способ получить по истории положительную оценку был невероятно прост. Для этого нужно было никогда не спорить с Семёном Семёновичем и соглашаться с ним, даже если он путал Троянскую войну с Куликовской

битвой.

Димка, не знавший этих тонкостей, на первом же уроке попытался оспорить утверждение "учителя" о том, что завоевание Потёмкиным Крыма и Крымская война суть одно и то же. В результате очень непродолжительной дискуссии в журнале против его фамилии появилась двойка, а новый ученик попал в чёрный список. Надо отметить, что Семён Семёнович был натурой мстительной и нанесённых ему обид не прощал.

Димка был огорчён, но виду не подавал. Он только спросил Витьку Ерохина, с которым они сидели за одной партой:

– Скажи, как это директор держит такого пьяницу?

Витька, который всегда был в курсе всех школьных событий, деланно равнодушным тоном пояснил:

– Точно не знаю, но говорят, что заведующий РОНО – родственник Семён Семёновича. – И уже с сочувствием добавил, – да ты не переживай, в следующий раз соглашайся с ним, и все будет нормально!

С Витькой у Димки с самого начала сложились хорошие отношения. А после случая, произошедшего накануне майских праздников, они сдружились ещё больше.

Во время большой перемены Димка от нечего делать изучал школьный двор. Проходя мимо угольного склада, он услышал какой-то шум. Заглянув под навес, увидел, как двое парней бьют Витьку. Димка уже знал этих ребят из одиннадцатого класса. Это были гроза всей школьной мелкоты –

Костя Шлягер и его лучший "корешок" – Федька Флюгер. Свою кличку Костя приобрёл за фанатичную любовь к современной попсе и употребляемому по любому поводу слову "шлягер". В его устах это могла быть как похвала любимому "произведению": "Ох, и шлягер!!!", так и приговор не понравившемуся: "Тоже мне – шлягер!"

Федьку прозвали Флюгером за его поразительную интуицию и обострённый рефлекс на чувство опасности. Он в любой ситуации знал, откуда и куда "дует ветер", и всегда своевременно принимал меры, чтобы выйти сухим из воды. Хлопцем он был слабым и трусливым. И именно это обстоятельство подсказывало ему абсолютно верное решение: всегда держаться около сильного, на голову выше всех одноклассников, Кости.

И вот сейчас эта парочка добросовестно мутузила Димкиного соседа по парте. Тот, конечно же, мужественно сопротивлялся, но силы были слишком не равны. Димка оценил обстановку и громко произнёс:

– Двое бьют одного! Классический вариант, когда трусы с кем-то сводят счёты!

Драка прекратилась, и все трое уставились на внезапного свидетеля.

– Порядочные люди обычно выясняют отношения один на один, а младших вообще не обижают, – продолжил нагнетать обстановку Димка.

Первым отреагировал Костя:

– Ну, раз ты такой смелый и порядочный, становись на его сторону, и мы продолжим на равных!

– Это уже будет более справедливо, – согласился Димка и встал рядом с Витькой.

Ростом он был чуть ниже своего друга. На лице у Кости появилась усмешка. Он сжал кулаки, его глаза сверкнули, как у хищника, готовящегося напасть на жертву. Но тут пришёл черед заговорить Федьке. Тот с помощью своего великолепного чутья моментально понял, что в случае возобновления драки, нос разобьют именно ему. Поэтому он притворно-спокойным тоном, чтобы не подумали, что струсил, изображая из себя дипломата, произнёс:

– Ваше стремление продолжить бой похвально, но, перемена заканчивается. Пойдём Костя, мы сегодня и так хорошо поработали. А с этим городским хлюпиком мы разберёмся в следующий раз.

Костя, не привыкший к тому, чтобы им командовали, раздумывал. Лицо его приобрело злобное выражение. Он подошёл к Димке и презрительным тоном процедил:

– Не лезь не в свои дела, хлюпик, а то нарвёшься, и так отделаю, что и мама, хоть она у тебя и врач, не соберёт!...

Посчитав, что припугнул новичка очень основательно, он, не спеша, повернулся и пошёл к школе. Федька засеменил рядом.

Слова были обидными, но Димка сдержался и Костину угрозу проигнорировал. Он помог Витьке вытереть с лица

кровь:

– За что они тебя?

Витька по достоинству оценил действия своего нового товарища и решил быть с ним откровенным:

– Они украли в школе магнитофон. Их подговорил Жабров. Жабров – это мужик, который работает у торгаша Краснова.

Димка уже знал Краснова, имевшего в селе два магазина, и неоднократно видел парней, работающих у него. Один из них был бывший десантник Топтыгин, после армии не пожелавший "гнуть спину" на колхозной работе. Второй – Жабров. Здоровый красномордый детина с глубоко посаженными бегающими глазками, к двадцати девяти годам имевший две судимости.

– Ну и что? – спросил Димка.

– А то! Я случайно подслушал их разговор и написал им анонимную записку, чтобы они вернули магнитофон. Видимо, они меня как-то вычислили, подкараулили и стали допрашивать. Но я не признался. Тогда они начали меня бить, а тут как раз и появился ты!

– А ты, молодец, здорово дрался! – Димка хлопнул Витьку по плечу.

Тот тоже толкнул приятеля

– А ты, тоже молоток... Здорово их убрал!

Улыбаясь и переговариваясь на ходу, друзья побежали в класс.

Не обошли Димку стороной и дела сердечные. Вне всякого сомнения, он считал себя взрослым и давно вышел из того возраста, когда человека посещает первая любовь. Но в этой школе с ним произошло нечто такое, чему он никак не мог дать логичного объяснения. Он познакомился с девчонкой, при общении с которой его охватывала непонятная робость и он терялся. Его, как он сам это оценил, словно заклинивало.

А познакомились они при крайне невыгодных для Димки обстоятельствах. Как-то утром он шёл в школу по тропинке, проложенной школьниками мимо старых домов. Путь этот значительно сокращал расстояние, но изобилдовал препятствиями, которые не только не отпугивали ребят, а наоборот привлекали, придавая ежедневному и довольно нудному занятию некоторое разнообразие.

Была середина апреля. Выпавший ночью снежок быстро таял, и тропинка была довольно скользкой. Обходя очередное препятствие, Димка услышал позади себя негромкий смех. Обернувшись, он увидел: за ним идут три девчонки из десятого "А". Почти перед самым школьным двором тропинка огибала участок заброшенного строительства. Здесь были вырыты глубокие траншеи. Рядом лежали фундаментные блоки. Чтобы не обходить стройку и сэкономить время, предприимчивые пацаны положили над траншеями доски. Димка уже ходил по этому маршруту и потому смело вступил на временный мост. Находясь на середине доски, он сно-

ва услышал смех, непроизвольно оглянулся и... свалился в траншею, заполненную талой водой. Тут уж девчонки расхохотались во весь голос. А круглолицая хохотушка ехидно поинтересовалась:

– Скажите нам, пожалуйста, зачем это вы туда забрались?

– Я тут отдыхаю! – грубо ответил Димка. Он попытался вылезти из траншеи, но соскользнул обратно.

Самая высокая из девчонок подошла к траншее и назидательным тоном произнесла:

– По нашим дорогам, новенький, нужно ходить очень осторожно, – и, улыбнувшись, протянула руку, – давай помогу, а то выводишься окончательно.

Димка молча ухватился за её руку, и она довольно легко его вытащила. Вид у него был очень неприглядный, и хохотушки снова заулыбались. Он уже собрался сказать им что-нибудь резкое, чтобы разом погасить их улыбки, но взглянул на девчонку, которая ему помогла, и все слова куда-то пропали.

– Спасибо! – выдавил он из себя и пошёл в сторону школы.

Девчонка перестала улыбаться и крикнула вслед:

– Эй! Новенький! Иди в кочегарку, там обсушишься, а мы скажем учителю о твоей беде!

«Ну вот, – подумал Димка, – теперь вся школа будет смеяться». С этой невесёлой мыслью он направился в кочегарку.

Девушку эту звали Марина Серова. Она сама училась в

этой школе второй год. Её отец был дипломатом. Они долгое время жили в Испании, потом в Москве. Два года назад отца направили в одну из латиноамериканских стран. При посольстве была только начальная школа. Поэтому на семейном совете было решено оставить Марину у Серовых старших. Её дед, Серов Евгений Михайлович, был директором школы. А бабушка, Евдокия Федотовна, преподавала русский язык и литературу и была классным руководителем того самого десятого "Б", в котором учился Димка.

Маринка была очень симпатичной. Высокая, светловолосая, с большими синими глазами и правильным носиком, она выглядела старше своих одноклассниц. Внешние данные, а так же острый ум и характер прирождённого лидера, резко выделяли её среди сверстниц. Но то обстоятельство, что она была в семье единственным ребёнком и ни в чем не имела недостатка, имело и отрицательные последствия. Изрядная доля самолюбия, чрезмерная уверенность в своей исключительности, а порой, и откровенный эгоизм неприятно поразили деда и бабушку, старых, опытных педагогов. И они с первых же дней совместной жизни ненавязчиво и тактично пытались изменить характер внучки.

С окружающими Марина вела себя по-разному. Больше всего в человеке она ценила ум и смелость. Люди слабые и пассивные были ей совершенно не интересны. Однако эти особенности её характера не отталкивали от неё подруг и друзей. В душе она была человеком добрым. И потому не

могла на кого-то долго сердиться, а, надерзив, быстро отходила и почти всегда первой начинала искать пути примирения.

Димка впечатления на неё не произвёл. По её оценке, это был мальчик-тихоня, выросший в тепличных городских условиях. Таких во все времена называли "маменькин сынок". Да и ростом явно не вышел. Единственное, что ей запомнилось, так это взгляд, которым он смотрел на неё. Что-то в его взгляде было необычным.

В майские праздники Кузнецовы справляли новоселье. Хотя предстояла ещё большая работа по обустройству усадьбы: нужно было срубить баню, хлев для скота, сделать новый забор, ворота, посадить сад и огород – основные работы по ремонту самого дома были закончены.

Как нельзя кстати прибыл и контейнер. Последние дни они только тем и занимались, что разбирали вещи и посуду, собирали и ремонтировали мебель, расставляли и раскладывали все это по своим новым местам.

Их новый дом представлял собой большой рубленый пятистенки. Николай Фёдорович разгородил его на четыре комнаты. Спальня, гостиная, кухня и отдельная для Димки. Самой большой комнатой была гостиная. Здесь и накрыли стол.

На новоселье пришли участковый Ерохин с женой и сыном Витькой. Два человека, помогавших восстанавливать

дом, колхозный столяр Алексей Коклюшев и Никита Иванович Комаров, пенсионер, бывший учитель истории. Пришли соседи, Сидоровы и Воробьёвы. Самым последним приехал из областного центра друг Николая Фёдоровича – Бурлаков Вадим Сергеевич.

Когда-то они вместе учились в военном училище, и были закадычными друзьями. Но в процессе службы Вадим ушёл в "органы", и офицеры надолго потеряли связь. И вот недавно, когда Николай Фёдорович ездил в областной военкомат, совершенно случайно встретились. Вадим Сергеевич работал в службе безопасности, но просил это не афишировать и представился просто, как старый друг Кузнецовых. Он приехал с женой и дочерью.

После того, как были сказаны необходимые в таких случаях тосты и пожелания, старшее поколение принялось рассказывать весёлые истории и анекдоты. Самым интересным рассказчиком был участковый Ерохин, взявший на себя обязанности тамады. Шутки, анекдоты, весёлые случаи из армейской и милицейской службы так из него и сыпались. При этом он не забывал и про остальных и на правах тамады обязал каждого рассказать какой-нибудь анекдот или смешную историю.

Когда очередь дошла до Николая Фёдоровича, он не стал размениваться по мелочам и преподнёс целый рассказ:

– Вот вы меня спрашиваете, как мы познакомились с Ерохиным? Чтобы всем все было понятно, расскажу один эпи-

зод из своей холостяцкой жизни. Наш полк располагался в четырёх километрах от города, на берегу небольшой речки. Жили мы в офицерской гостинице, и главным для нас, холостяков, всегда был вопрос, как провести свободное время, которое хоть и не часто, но все-таки выпадало.

Однажды в воскресный день мы с другом, таким же, как и я, холостым лейтенантом, решили съездить на рыбалку. Взяли у лесника лодку с мотором и поплыли вниз по течению, где, как нам объяснили, были рыбные места. С собой прихватили молодого прапорщика, прибывшего в полк неделю назад, который, по его словам, умел классно варить уху.

Способ "рыбной ловли" избрали простой и эффективный. Две тротилловые шашки с короткими зажигательными трубками должны были за несколько минут обеспечить нас рыбой. Достать взрывчатку проблем не было. Мы постоянно выезжали на разминирование и считали себя очень опытными подрывниками. Наш новый товарищ не имел пока в этом деле никакого понятия. Было решено совместить приятное с полезным и прямо во время "рыбной ловли" обучить его азам подрывного дела.

Выбрали место, заглушили мотор, и лодка поплыла по течению. Я объяснил прапорщику, как надо поджигать огнепроводный шнур, и показал омут, в который нужно бросить заряд. Ну, а мой многоопытный друг добавил: трубка длиной всего десять сантиметров, а это значит, что от момента, когда загорится порох шнура, до взрыва всего десять секунд.

Наверное, сказал он это напрасно. Новоиспечённый подрывник взял заряд, поджёг, как учили, шнур, но при этом так переволновался, что выронил шашку из рук... Заряд упал на дно лодки и закатился под деревянную решётку...

Секунды две, а может и три смотрели мы с другом на эту шашку и слушали, как шипит горящий шнур, а потом, как опытные и умудрённые жизнью профессионалы дружно нырнули за борт...

Николай Фёдорович сделал паузу, и сразу несколько голосов воскликнуло:

– А как же прапорщик?

– А что прапорщик, он оказался сообразительнее и расторопнее, чем мы думали. Он ухитрился как-то вытащить эту шашку и выбросил её в воду вслед за нами. Ну, а потом уже началась собственно "рыбалка". Только вместо рыбы ему пришлось вытаскивать на берег и приводить в чувство двух оглушённых сапёров.

За столом раздался дружный хохот. Громче всех смеялась молодёжь, а Наташа Бурлакова спросила:

– А что было дальше?

Все утихли, и Николай Фёдорович закончил свой рассказ:

– А дальше ответ на ваш вопрос. Этим прапорщиком и был мой друг и наш участковый – Ерохин Егор Ильич. Так мы с ним "познакомились". Ну, а меня с тех пор стала постоянно преследовать мысль, что такое холостяцкое времяпрепровождение до добра не доведёт. И, немного погодя, я

женился.

Тут уже не выдержала Екатерина Никифоровна:

— А я-то, глупая, всю жизнь приписывала эту заслугу себе и думала, что он женился на мне оттого, что влюбился в меня!

Вволю насмеявшись и пропустив по рюмочке, перешли к беседе более серьёзной. Сначала принялись обсуждать Чеченскую войну, которая казалась всем странной и непонятной. Непонятной она была не только для людей сугубо гражданских. Даже у профессиональных военных создалось впечатление, что те, кто руководил войсковыми операциями, вообще не изучали общевойсковую тактику и особенно раздел "Бой в городе". Но довольно скоро пришли к выводу: у военных просто связаны руки. Видимо, тут замешаны очень большие деньги, и именно такая война и была нужна ее организаторам.

После этого заключения перешли к заботам родного села. Особенно всех волновала преступность. Вспомнили, что за последние месяцы было обворовано несколько магазинов в самом селе и близлежащих деревнях. Сожжены два частных магазина и один киоск. Сгорели при невыясненных обстоятельствах три дома одиноких пенсионеров. В двух домах старики погибли во время пожара. В третьем удалось спасти бабушку Авдотью. Бабуля от пережитого тронулась умом и ничего вразумительного сказать не смогла. Она только плакала и все время причитала:

– Антихрист пришёл! Он всех нас погубит!

Перебрав все эти события, обратились к Ерохину. Делает ли что-то милиция, чтобы поймать воров и поджигателей. Егор Ильич посерьёзней, враз превратившись из весёлого, заводного тамады в усталого, заваленного работой участкового.

Он обвёл присутствующих взглядом. Все примолкли и ждали. Участковый многое мог бы сказать в оправдание. Он знал, что милиция не бездельничает и работает не меньше, чем раньше. Но эффекта от этой работы мало.

Во-первых, во много раз выросло число самих преступлений. У преступности – социальные корни, и одна милиция решить эту проблему не в состоянии.

Во-вторых, милиция лишилась помощи со стороны населения. Раньше сельские "анискины" всегда находили у людей поддержку. В отличие от города в деревне все друг друга знают. И знают настолько глубоко, что если что-то случилось, односельчане интуитивно и почти безошибочно определяли, кто мог совершить подобное. А уж если на месте преступления находились какие-то следы, преступник вычислялся быстро. При этом каждый нормальный человек считал своим долгом помочь милиции. И дело было совсем не в том, что в стране поощрялся донос, как преподносится сейчас это вновь выращенными господами. По этому показателю наш народ всегда значительно отставал от той же Америки или Германии. Просто люди понимали: государство в

целом и милиция, как часть этого государства, защищают их. И от того, будет ли наказано зло, зависит их благополучие и будущее их детей.

Сейчас в обществе насаждается индивидуализм. Закон джунглей разделил людей на сильных и слабых. Закон этот помогает господствовать сильным. Слабые растеряны. Государство уже не защищает их. Они подобны зайчишке, которого вырастил человек и вдруг выпустил в незнакомый, чужой лес. Нужно остерегаться каждого куста и бояться любого шороха, иначе – гибель.

Конечно, люди не звери. Они могут противостоять сильному злу, но только тогда, когда они организованы. При существующем положении каждый рассчитывает только на себя, поэтому обращается в правоохранительные органы лишь в крайних случаях. А уж о помощи и говорить не приходится. Да и сами эти органы состоят из таких же людей. На них со всех сторон оказывается давление. Даже журналисты предпочитают искать нарушения закона не у преступников (это опасно), а среди блюстителей порядка. И преступники всё чаще остаются на свободе. А безнаказанность ещё сильнее поощряет их к противоправным действиям.

Многое мог бы сказать Егор Ильич. Но он понимал: от него ждут не оправданий, а правды, какая бы она ни была. Поэтому речь его была немногословной:

– Мы не бездельничаем. Работаем сейчас не меньше, чем раньше. Сколько и кого арестовали, вы знаете. Но это оди-

ночки. А в селе орудует организованная банда. И управляет ею хитрый и опытный человек. Без прямых улик и свидетелей их не взять. Над этим и работаем. Больше, к сожалению, мне вам сказать нечего.

Образовалась пауза. Притихла даже молодёжь. Нарушила молчание Ольга Николаевна, жена Бурлакова. Эта общительная и прямолинейная женщина с первых минут вела себя в незнакомой компании по-хозяйски:

– Мужики! Мы вообще-то, зачем сюда собрались? Праздновать новоселье или слушать про вашу работу? Вы хоть молодых пожалейте. Им ваша политика до одного места. Они хотят веселиться, да и мы не прочь! Правильно женщины?

Женщины одобрительно загалдели, но Екатерина Никифоровна, которую вольное поведение Бурлаковой несколько шокировало, возразила:

– Ну, тут Вы, Ольга Николаевна, не правы. Мне кажется, наше поколение зря упрекает молодёжь в аполитичности. Просто их представления в этом не всегда совпадают с нашими. А знают и видят они не меньше нашего. Не знаю, как у других, но наш Дмитрий подкидывает порой такие вопросы, что нам с отцом, чтобы на них ответить, не хватает образования.

Ольга Николаевна попыталась возразить, но её перебил Николай Фёдорович, который направил разговор в иное русло:

– Давайте не будем спорить, какая у нас молодёжь, в их

присутствии. Лучше послушаем их самих. Дима, прочти-ка нам несколько твоих "рифмушек". – И голосом, в котором проскальзывали нотки отцовской гордости, пояснил, – он у нас пристрастился рифмовать анекдоты и смешные случаи. Есть у него и с политическим уклоном.

Гости зашумели. Послышались возгласы: "Просим!"

Димка смущённо озирался. Нужно сказать, он не афишировал эту сторону своей жизни. Он сознавал: его страсть к сочинению – это всего лишь дань возрасту. И хоть по натуре был мечтателем, никогда не мнил себя поэтом. Юноша был твёрдо убеждён: никаких способностей у него нет. Да и откуда им взяться, если в его роду не было ни писателей, ни поэтов, ни даже просто "заслуженных" или "народных" деятелей. Тогда как опыт массового появления талантливых детей у не менее талантливых родителей доказывает, что народная пословица: "Яблочко от яблоньки недалеко падает" – давно стала аксиомой. Для Димки же это было просто очередное увлечение. Ему нравилось рифмовать, и он рифмовал, честно осознавая, что никакого отношения к стихам и высокой поэзии его "рифмушки" не имеют.

Димка справился, наконец, с волнением и заговорил:

– Я расскажу одну из "рифмушек-загадок", а вы должны отгадать, кто это?

Был при социализме "чистом"

ОН "убеждённым коммунистом".

*Чтоб излечить нас от "застоя",
СССР он "перестроил".*

*Был "лучшим немцем",
"Старшим братом",
Был "самым стойким демократом",
Боготворил свою жену,
Для НАТО выиграл "холодную войну".
Был "иностранным" ОН "агентом",
Последним лысым президентом,
Мечтал страну перекроить,
Да на беду простому люду, сумел лишь только развалить...*

*Да, жизнь прожил ОН "не напрасно".
Завёл страну...
Куда? Не ясно!
Опять очередной "Сусанин"!
Кто ОН такой? Гадайте сами.*

Взрослые без труда отгадали эту его "загадку". Последовавшие за ней ещё два шаржа постигла та же участь. Димка уже собирался закончить своё выступление, но вмешался отец:

– Дима, хватит мучить наших российских лидеров. Ну-ка расскажи что-нибудь про иностранных. Я помню, у тебя

было что-то про Клинтона.

Димка поправил отца:

– Про Клинтона у меня нет. Есть "рифмушка", где он упоминается. Это про наш современный "русский язык", который сильно отличается от того, который мы учим в школе. Даже наши политики выражаются так, что их не понимают иностранцы. Вот на эту тему маленькая пародия.

Как-то в граде Вашингтоне,

В их каком-то Белом Доме,

Получили ультиматум

Из Московского Кремля.

Из семи листов вначале

Лишь три строчки прочитали:

"Как же так, вашу в натуре, Вы нас с НАТО обманули?

Подвели..., а обещали всё без драки утрясти.

Что ж Вы, долбаный "блин Клинтон", за Россию уцепились?"

Ну, а дальше, как ни бились,

Не смогли перевести...

Гости засмеялись и попросили ещё. Воодушевлённый Димка рассказал подряд несколько "рифмушек-анекдотов". Собравшиеся окончательно развеселились. Кто-то включил музыку. В доме стало весело и шумно.

Глава 2

Несмотря на предупреждение от "шлягифлюгеров", наши приятели решили довести дело до конца и найти школьный магнитофон. Чтобы получить нужную информацию, они направились к "деревенскому детективу" Вадиму Бутурлину.

Вадим учился в одиннадцатом классе. Насмотревшись западных фильмов, он решительно и бесповоротно поставил перед собой цель стать юристом, а если быть точнее – адвокатом. И уже сейчас, используя все средства и способы, готовил себя к этой деятельности.

Вадим был юношей умным и рациональным. Его меньше всего привлекала романтика будущей профессии. При определении центральной линии своей жизни он уловил главное. Умственная деятельность работников большинства традиционных профессий оплачивается более чем скромно. Работа адвоката в условиях нестабильности законов и криминализации общества, напротив, обещала большие деньги. Родители полностью поддержали сына. О них следует сказать особо.

Бутурлиных в селе не любили. Их считали людьми заносчивыми и скандальными. Глава семейства в своё время отсидел три года в колонии общего режима и теперь налево и направо рассказывал, как он "пострадал от тоталитаризма" и "подвергался гонениям" со стороны "коммунистиче-

ских властей". С ним не спорили. В селе все знали: срок он получил за зверское избиение своего собутыльника, но, памятуя о его крутом нраве и исключительной злопамятности, старались ему лишний раз об этом не напоминать.

Знали односельчане и то, что работник он был никудышный. Поменял несколько профессий и рабочих мест, но нигде себя не проявил. По-настоящему его талант раскрылся только с приходом в село нового порядка, который большинство большегоринцев именovalo простым нерусским словом – "бардак". Бутурлин к этому времени стал лесничим. Теперь его руки не были связаны, и он в полной мере посвятил свою жизнь самому любимому делу. Он начал "коллекционировать деньги". Коллекционировал их на всём. На взятках, незаконной продаже леса, пушных зверьках, спекуляции водкой и самогоном и многом другом.

Под стать супругу была и его жена. Красивая, хитрая и очень рациональная женщина, имевшая за плечами среднее образование и курсы кройки и шитья. Амбиции её, однако, были намного выше природных способностей и полученного образования. Про таких обычно говорят: "ума на ефрейтора, а гонору на трёх генералов". Она продолжительное время работала в доме быта швейей, называя себя при этом не иначе как "модельером". Когда дом быта, "в связи с реформированием" был закрыт, стала домохозяйкой. Теперь у неё появилась уйма времени, и потому в селе уже не осталось человека, которому бы она не показала свой нрав и гонор.

Шить она продолжала на дому. Клиентами её стали наиболее состоятельные односельчане. Особенно славилась "модельерша" шитьём меховых шапок. Пушнину ей добывал супруг. Он не только сам ловил зверьков капканами, но и скупал их по дешёвке у местных браконьеров.

Другой и, наверное, главной её заботой было воспитание и обучение сына. По её глубокому убеждению, он просто обязан был стать знаменитым и известным не только в стране, но и за рубежом. Поэтому подготовка Вадима была поставлена на широкую ногу.

Его обеспечивали книгами, фильмами, газетами, в которых печатались новые законы. В его распоряжении был компьютер, видеомэгнитофон, видеокамера и несколько фотоаппаратов. Для обучения работе с компьютером, а так же изучения азов права, приглашались специалисты из района. Одновременно под постоянным и неусыпным контролем держались учителя школы, дабы исключить всякую вероятность неполучения Вадимом золотой медали. Во имя будущего своего чада родители шли на всё.

И нужно сказать: Вадим возлагаемые на него надежды оправдывал. В свои неполные семнадцать он мог довольно грамотно проконсультировать по вопросам права любого обратившегося к нему человека. При условии, если тому было, чем заплатить.

Кроме того, в его компьютер была занесена самая подробная информация, касающаяся родного села. В этом ему мог-

ли позавидовать не только глава администрации и участковый, но и великие сельские сплетницы Авдотья и Степанида, которые, по общему мнению, знали о большегоринцах всё и даже немножечко больше. Информацию Вадим добывал всеми доступными путями, но основными её поставщиками были вездесущие пацаны.

Вот к этому "детективу" и направились наши друзья. Димка уже знал: Вадиму за информацию нужно платить. Денег у них не было. Но они решили сделать попытку на том основании, что Витька по линии матери был Вадиму родственником.

Разговор был на удивление коротким. Вадим выслушал ребят и спросил:

– Зачем вам это надо? На это есть милиция.

Друзья переглянулись. На вопрос ответил Витка:

– Мы хотим вернуть магнитофон сами, без привлечения старших.

Вадим хмыкнул:

– Решили поиграть в благородных сыщиков? Взрослые вернут магнитофон в течение часа, а вы только лоб расшибёте! Об Костин кулак!.. – и он захохотал...

– Почему ты сразу решил, что мы будем пробивать лбом стенку? – усмехнувшись, спросил Димка. – Скажи, если знаешь, у кого магнитофон, а что предпринять, мы решим сами!

– Ну-ну! Дерзайте! – снисходительно улыбнулся Вадим. – Я знаю, где магнитофон. Могу проинформировать, но на ме-

ня не ссылаться!

— Мы никому не скажем! — в один голос воскликнули приятели.

— Уговорили! — с тяжёлым вздохом согласилось будущее светило адвокатуры. — С вас двадцать тысяч!

Друзья снова переглянулись, и Витька жалобно затанул:

— Вади-и-им! У нас нет денег... Может быть, поможешь нам так... По-родственному!

— На нет и суда нет! — равнодушно произнёс бескорыстный родственник, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

— Может быть, вместо денег возьмёшь видеокассету? — без особой надежды поинтересовался Димка и вытащил из сумки новую кассету, которую ему купил в областном центре отец.

Вадим взял кассету, осмотрел упаковку и негромко, но отчётливо сообщил:

— Магнитофон у Флюгера на веранде. Они хотят его продать. Ищут покупателя за пределами села!

Аудиенция была закончена, и приятели побрели домой, договорившись "крепко подумать" над тем, как вернуть магнитофон. Завтра каждый должен был предложить свой план.

Однако история с магнитофоном получила довольно неожиданное завершение. Утром по дороге в школу Витька нагнал Димку и торопливо начал рассказывать:

— Ты знаешь, что произошло? Вчера вечером мы смотрели

телевизор и вдруг кто-то позвонил в дверь. Я пошёл открывать, но никого не было... На полу лежал конверт, на котором было напечатано: "Участковому Ерохину Е. И." Когда отец вскрыл конверт, там оказалась записка, напечатанная на машинке:

"Школьный магнитофон находится на веранде у Шамякиных. Дублёр".

Отец сразу пошёл к Шамякиным и вместе с Федькиными родителями нашёл магнитофон. Он допросил Флюгера. Тот пустил слезу и "признался", что магнитофон взял без спросу, "чтобы переписать новые кассеты". Клялся, что потом хотел вернуть его обратно. В общем, магнитофон вернули, а дядя Саша, отец Федьки, взял ремень и "провёл с Флюгером воспитательную работу". Сейчас Федька совершенно не может сидеть... Может только стоять или лежать.

Витька победно глянул на друга и расхохотался:

– Представляешь, у них сегодня шесть уроков?!

Димка выслушал всё молча, а потом спросил:

– Ну, и что ты по этому поводу думаешь?

– Я думаю, что это Вадим Бутурлин предупредил отца. Ведь кроме него и нас никто этого не знал. И сделал он это назло! Теперь получается: ты просто так подарил ему кассету!

– Да, получается кассету я отдал напрасно, – согласился

Димка. Что он мог ещё сказать? Как бы там ни было, а магнитофон был снова в школе, и вопрос этот был закрыт.

Весть о краже магнитофона и анонимной записке участковому быстро разнеслась по селу. Но не успели люди переварить эту информацию, как произошло новое событие, взбудоражившее Большую Гору.

В своём доме был убит одинокий дед Евсей. Евсею шёл восемьдесят третий год. Жил он один. Бабка Лукерья умерла два года назад. На этот раз милиция арестовала убийц, и они, припёртые неопровержимыми фактами, сознались.

По мере того, как шло расследование, большегоринцы узнавали все новые подробности. Снова, как и в предыдущем случае, все началось с анонимной записки. Она была подброшена в служебный кабинет, где работали большегоринские милиционеры. Записка была отпечатана на пишущей машинке и написана чётким официальным языком.

"В четырнадцать тридцать в своём доме (Юбилейная, пять) убит дед Евсей. Подозреваемые Толстоногов Семён и Владимир Боровой. В момент выхода из дома их видели шедшие мимо учительница Каблукова и воспитательница детского сада Ясенева. Дублёр".

Прочитав записку, Ерохин взял помощника и быстро выехал к указанному дому. Дверь была подпёрта ломом. При-

гласили понятых. Когда вошли в дом, увидели: дед Евсей лежит на постели и действительно мёртв. Даже без всякой экспертизы можно было сделать заключение о том, что его сильно били. Голова у него была пробита. От постели к розетке тянулся электропровод. Ерохин осторожно приподнял матрас. Под ним была электрическая плитка. На матрасе чётко отпечатался контур спирали, но электроплитка была холодной. Егор Ильич подошёл к электрощитку. Автоматическая пробка была отключена.

Расчёт убийц стал ясен. Они не скрывали следов, а решили просто поджечь дом. Пожар уберёт все следы. От плитки дом загорится не сразу, и они успеют обеспечить себе алиби. Подобные случаи в селе уже были. Но кто отключил пробку?

Участковый оставил помощника охранять дом, а сам поехал вызывать из районного ОВД оперативную группу.

Пока ждали городских милиционеров, он опросил Каблукovu и Ясенеvu. Те действительно подтвердили, как из дома Евсея выходили Толстоногов и Боровой. Мужики были в изрядном подпитии. Женщины не придали этому значения, так как эти пьяницы постоянно ходили по селу в поисках выпивки. Частенько, особенно после получения пенсии, заходили они и к Евсею.

Прибывшая оперативная группа установила время и причину смерти заслуженного пенсионера. Было найдено и орудие убийства – обыкновенный молоток. Многочисленные отпечатки пальцев на рукоятке молотка, бутылке из-под водки,

стаканах и других вещах, как впоследствии оказалось, принадлежали действительно Толстоногову и Боровому. На допросе они запирались не долго. Картина убийства прояснилась быстро. Оно было жестоким и примитивным.

Собутыльники зашли к деду, чтобы выпросить у него бутылку водки. После того, как её распили, стали требовать деньги. Так как Евсей не сказал, где он их прятал, начали старика бить. Били до тех пор, пока тот не показал тайник. Толстоногов вытащил из него завёрнутые в полотенце два с половиной миллиона рублей. (По курсу девяностый годов). Дед Евсей не выдержал и с криком кинулся к грабителю: "Не трожь, гад! Не твоё! Я эти деньги заработал кровью на фронте и своим трудом!" Боровой схватил молоток и, чтобы "успокоить деда", ударил его по голове... Евсей обмяк и повалился на пол.

Преступники поняли, что убили деда. Они положили убитого на постель, подложили под матрас электроплитку, включили её в электросеть и вышли, уверенные в том, что дом сгорит и пожар похоронит все следы. По всему было видно: опыт в этом деле они уже имели. Но когда следователь начал расспрашивать их о причастности к предыдущим поджогам, оба с негодованием это отвергли и заявили: убийство у них первое. И то произошло оно потому, что их "сначала попутал бес", а потом подвела "некачественная водка". А может, всё было наоборот. Теперь, когда прошло уже несколько часов, "вспомнить всё невозможно".

Чего они не могли понять и объяснить, так это почему не сгорел дом? Боровой, когда подключал электроплитку, точно помнил: электричество в доме было.

Думал над этим и Ерохин. Электроплитка была в исправности. Значит, в доме кто-то был сразу после убийства? А может, был третий? Но тогда с какой стати он отключил пробку, (отпечатков на ней не было) а затем написал, вернее, отпечатал записку?

Нет, скорее всего, этот третий оказался там случайно. И ведь подписался-то как – "Дублёр". Неужто собрался дублировать милицию? Нужно обязательно найти этого доброхота, а то наломает дров. И как свидетель на суде он будет нужен. Вычислить его несложно. Людей, у которых есть пишущие машинки, в селе не так уж много.

Девятого мая десятые классы в полном составе отправились на природу. По старой школьной традиции это мероприятие именовалось важно – "идти в поход". Отряд удалился от села на четыре километра и расположился возле живописного озера, носившего название Мраморное. И хотя здесь не было даже намёка на наличие данного минерала, этот кусочек природы был любимейшим местом отдыха большего-ринцев.

Ребята быстро натаскали хворосту и разожгли костёр. Самые заядлые рыболовы сделали попытку поймать в озере рыбу. Возле них тут же образовалась многочисленная группа

поддержки. На рыбаков посыпались дружеские советы:

– На червя надо сначала поплевать!

– Попробуй закинуть поближе к коряге! Под ней должны быть караси!

– Проверь крючок, может быть, он уже голый!

Некоторые оказывали рыболовам посильную помощь:

– Я мышь поймал! Андрюха, насади вместо червяка! Может быть, сом клонет!

– Рыбаки! Я вам банку из-под кильки принёс! Если поймаете крупную, будет, куда складывать!

Были и такие, что предпочитали воздействовать на рыболовов морально:

– Это он не за корягу зацепился! Это у него клонул крокодил!

– Тоже мне, добытки! Вам только лягушек в болоте ловить!

– Васька! Если поймаешь золотую рыбку, попроси у неё килограмм минтая!

Однако большинство ребят понимало, с какими трудностями связана рыбная ловля. Поэтому они сидели относительно тихо и через каждые десять секунд скромно спрашивали: "Ну что, клюёт?"

Но ничего не помогало... Рыба в столь торжественный и праздничный день попадать на сковородку не желала. И рыбаки капитулировали...

Однако причины унывать не было. Ибо это были не ка-

кие-нибудь там, выехавшие на пикник, рациональные немецкие или английские школьники. Как истинные сыны и дочери своего народа, ребята, собираясь "в поход" на несколько часов, продуктов набрали на неделю. Поэтому девчонки, не рассчитывая на рыбаков, быстро накрыли импровизированный стол и вскипятили чай.

И началось пиршество. Примерно через полтора часа недельные запасы были съедены, и главный обжора средней школы Митька Оглоблин потребовал:

– Откатите меня на диван!

Это послужило сигналом для завершения обеда. Сытые, разморённые ребята расположились вокруг костра, и началась "беседа".

Все заранее знали, что их ожидает в походе, и каждый приготовил для "беседы" случай из жизни или услышанную от кого-то интересную историю. Поблажки не было никому. За этим строго следила классный руководитель десятого "Б", Евдокия Федотовна Серова.

Она была опытным литератором и понимала: только в такой обстановке ребята полностью раскрепощаются. Здесь даже самый стеснительный школьник, который на уроке порой не может связать двух слов, превращается в разговорчивого и интересного собеседника. Это давало ей возможность наиболее полно оценить каждого своего ученика, изучить его характер и наклонности.

Молодые педагоги, слишком занятые собой и своими лич-

ными проблемами, часто недооценивают такие "уроки". У них для этого не хватает ни времени, ни терпения. Евдокия Федотовна была не просто учителем. Она, как это говорится, была педагогом от Бога и знала, что в таком "походе" о ребятах можно узнать больше, чем за полгода классных занятий. Поэтому умело и ненавязчиво направляла беседу так, чтобы мог высказаться каждый.

С особым интересом она ждала выступления новичка, Димы Кузнецова. Мальчик, несомненно, способный, но скрытный. На уроках всегда отвечает в пределах того, что стоит в вопросе. И как она не пыталась, разговорить его ей до сих пор не удалось.

Димка тоже видел, что очередь подходит к нему. Он решил отделаться анекдотом, но совсем неожиданно его подставил Витька. Когда очередь дошла до Димки, тот во всеуслышание объявил:

– Евдокия Федотовна, а Димка сочиняет классные юморные стихи! Пусть расскажет! – И чтобы как-то погасить Димкино неудовольствие, обратился к нему: – Дим, расскажи про Клинтона!

Димка растерялся. Он никак не ожидал от друга подножки. Как уже было сказано, своего увлечения не афишировал. И вдруг оказался в центре внимания. И все действительно ждали от него стихов.

Евдокия Федотовна, видя растерянность паренька, подбодрила его, и Димка, немного успокоившись, заговорил:

– Я не сочиняю стихи. Витька немного перегнул. Я просто рифмую анекдоты или смешные случаи. Расскажу одну из первых своих "рифмушек". Когда были живы дедушка с бабушкой, мы во время отпуска часто приезжали к ним в деревню. Однажды, когда мне было четыре года, я попытался научить летать куриц. Зимой дед в шутку написал, что курицы, "которых Дима научил летать", улетели на юг, в тёплые края. Мне было очень жаль деда и бабушку, которые "по моей вине" остались без куриц, и я заплакал. Родители сообщили им мою реакцию на шутку, и в следующем письме дед сообщил радостную весть. Как только наступила весна, куры вернулись домой вместе с перелётными птицами.

Родители до того часто вспоминали эту историю, что я выучил её наизусть и позднее сочинил "рифмушку". Вот что из этого получилось:

*В поездах и на машинах
Из Москвы проделав путь,
К нам в деревню прибыл Дима,
Чтоб культурно отдохнуть.*

*И с тех пор деревне нашей
Было некогда скучать,
Потому что этот Дима
Стал животных обучать.*

Он учил мычать корову,
Гуся – громко гоготать.
Выучил собаку лаять,
Куриц научил "летать".

Обучив всю нашу живность,
Поднабравшись свежих сил,
Дима, завершив свой "отпуск",
Снова в город укатил.

Быстро пролетело лето,
Осень у крыльца опять.
Потянулись к югу птицы,
Листья стали увядать.

Все к зиме давно готовы,
Нет причины унывать.
Но вот бедным нашим курам
Стало нечего клевать.

Туго птицам с пропитаньем,
Негде курам корма взять.
И хозяин, дед Никифор,
Стал про куриц забывать.

Но ведь курицы не люди,

*В нищете жить не хотели.
И однажды, ранним утром,
За границу улетели.*

*И с тех пор в тоске хозяин,
Горе стал он горевать:
"Эх, зачем, мой внук любимый,
Кур ты научил летать?!"*

Когда Димка закончил, Митька Оглоблин, любивший по каждому поводу вставлять фразы из телерекламы, назидательным тоном изрёк:

– Кормить надо было лучше, вот бы и не улетели!

Учителям "рифмушка" понравилась. Но на лицах многих ребят было написано разочарование. А одна из девчонок презрительно фыркнула:

– Фи... Складно, конечно, но слишком уж стишок детский...

Задетый за живое, Димка попытался оправдаться:

– Слону ясно, что детский. Я сочинил его в шестом классе. А сейчас я расскажу рифмушку-анекдот:

*Встретил в городе Серёга
Друга своего, грузина Гого.
Тот во фрак и плащ одет был
С парашютом на спине.*

*Ты куда? – спросил Серёга!
Так одет прилично, модно,
И вдруг с грязным парашютом,
Очень любопытно мне!*

*Отвечал, помедлив, Гога:
– Это все любовь, Серёга!
Очень милая подружка,
Да вот замужем уже.*

*Ну, а муж тот – суиций дьявол,
Каратэ и самбо знает!
А живут они в высотке
На сто пятом этаже!*

Теперь всё было наоборот. Ребята засмеялись, но учителей покоробил вульгарно-пошловатый тон "рифмушки". Димка сконфузился. Его попыталась выручить Елена Васильевна, классный руководитель десятого "А".

– Дима, а ты не пробовал писать серьёзные стихи?

Димка стушевался ещё сильнее:

– Я же сказал! Я не поэт! Это так, баловство!

Заметив, что он не на шутку разволновался, Евдокия Федотовна пришла на помощь:

– Ну, ладно, хватит мучить Диму. Пусть он отдохнёт, а мы слушаем следующего рассказчика.

"Беседа" плавно потекла дальше. Ход её был снова нарушен, когда подошла очередь Маринки Серовой.

Маринка внимательно прослушала Димкино выступление и впервые подумала: этот новичок не так прост, как кажется. И не такой уж он тихоня. Где-то в глубине души у неё к нему появилось даже что-то похожее на уважение. Но эгоистичная половина взяла верх. Её задело внимание, которое проявили к Димке одноклассники. И она решила ему чуточку досадить. Вместо того, чтобы рассказывать свою историю, вдруг заявила:

– Евдокия Федотовна! (При посторонних деда и бабушку она называла только по имени и отчеству) Раз у нас теперь есть свой "поэт", давайте поручим ему написать сценку в стихотворной форме ко Дню школы. Ведь мы в этом году отвечаем за концерт!

Отмечать День школы – одна из самых старых традиций большегоринских учителей и учеников. С того самого дня, когда в далёкие двадцатые годы каким-то декретом была образована в селе школа, появилась и традиция отмечать этот день.

О том, чтобы ученики не забывали свою школу, просил в письме-завещании и первый её директор. Письмо это он написал из госпиталя незадолго до своей смерти от полученных при обороне Сталинграда ранений.

Что бы там ни говорили сейчас о мощи и процветании царской России, но население села Большая Гора, да и мно-

гих других сел, до революции было абсолютно неграмотным. И директор, непосредственно осуществлявший ликвидацию неграмотности, просил помнить о том, с чего всё начиналось. А выпускников, каких бы высот они не достигали, не забывать, что первые необходимые им знания они получили в этой простой сельской школе.

Письмо это периодически зачитывалось в День школы, который приходился на вторую половину июня. Время, когда из школы уходил очередной выпуск. На этот праздник собирались не только те, кто учился в школе на данный момент, но и выпускники прошлых лет. В этот день помимо всех прочих мероприятий обязательным был большой концерт, в котором принимали участие все желающие. Отвечал за подготовку и проведение концерта предвыпускной класс.

Десятиклассникам, конечно же, хотелось, чтобы концерт был оригинальнее и лучше, чем предыдущие. Поэтому предложение Маринки было бурно поддержано. Все наперебой начали предлагать варианты постановки. Наконец, сошлись на том, что это должна быть небольшая сказка, но с современными проблемами.

Пока шла дискуссия, Димка сомневался. Получится ли у него? Но под мощным давлением общественности отбросил сомнения и пообещал что-нибудь сочинить.

Прерванная "беседа" на этом закончилась. Ответственный за музыку Женя Морозов включил магнитофон, и начался следующий этап похода – танцы и песни у костра. До

Дня школы оставалось полтора месяца. А у Димки, с лёгкой руки Маринки Серовой, появилось прозвище – "Поэт".

Через две недели Димка написал черновик будущей постановки. Он вспомнил фильм Гайдая "Вождь краснокожих" и, взяв идею похищения за основу, сочинил сказку про Кошца.

Сказочный долгожитель помнил те благословенные времена, когда в России водились мудрые, умные и кроткие Василисы Прекрасные. Поэтому прилетел с развращённого Запада в современную Россию, чтобы украсть сразу несколько невест. Естественно, из Большегоринской средней школы. Как оказалось, похитил на свою голову, так как дальше ему пришлось отбиваться от них, как тому крокодилу, в бассейне к которому новый русский кинул свою тещу... Только чудом удалось сказочному гангстеру улизнуть от разъяренных юниорок за границу.

Было решено после шестого урока обсудить этот вариант. На мероприятии присутствовало несколько человек из десятого "А" и почти половина десятого "Б". Сценарий ребятам понравился, и они активно принялись высказывать свои соображения по поводу того, где и что нужно изменить, кого назначить на роли и какая у героев должна быть экипировка.

Димка сидел и старательно записывал все замечания. В душе его крепла уверенность в том, что если он учтёт все пожелания, то на внесение изменений у него уйдёт не мень-

ше месяца, а сама постановка растянется на год. Но через два часа критики всё же устали и порешили: пора разойтись по домам, а через три дня собраться вновь, окончательно всё утвердить и начать репетиции.

Витка был дежурным. Пока он закрывал класс и бегал сдавать ключ, Димка подждал его у входа. Когда они вышли из школы, к ним подошла Маринка с подружками, Светой и Надей. Маринке пришла в голову мысль в сцене, где учителя на педсовете решают платить Кощею за учениц выкуп или нет, привлечь для игры самих учителей. Девчонки решили обсудить это с автором.

Остановившись в школьном скверике, они довольно долго обсуждали эту идею, так как мнения разделились примерно поровну. В конце концов, сошлись на том, что привлечь следует только любимца всей школы, физрука. Весельчак и балагур, он одним своим видом вызовет у зрителей смех. Всех остальных учителей будут играть сами ребята, но при этом должно быть достигнуто максимальное сходство с прототипами. Правда, они пока не знали, как сделать, например, лысину директору, которого будет изображать обладатель пышной шевелюры Вася Рыбкин. Но это были уже детали.

Увлечённые разговором, ребята не заметили опасности. Их прервал внезапно появившийся со своим неизменным спутником Шлягер.

Для школы не было секретом, Костя упорно добивался расположения Маринки Серовой. И хотя Маринка вела себя

по отношению к "ухажёру" довольно независимо, ей импонировало внимание старшего по возрасту поклонника, который к тому же был грозой школы. С Костей не рисковали связываться даже парни, уже закончившие школу.

Увидев, как оживлённо беседуют девчонки с их недругами, Костя решил показать, кто есть кто, и поставить Димку с Витькой на место. Ревность подсказала ему, что разборку нужно провести в присутствии одноклассниц. Лучшего способа унижить неприятелей не придумаешь.

Вразвалочку подойдя к компании, он, с гнусной улыбочкой, обратился к девчонкам:

– Извините за то, что прерываем вашу беседу, но нам нужно поговорить с этим ментовским сынком и вашим новоиспечённым "поэтом"!

Витька отреагировал на "ментовского сынка" немедленно:

– Нам не о чем с вами говорить, воришки!

В тон ему, но спокойно, ответила и Маринка:

– Ты извини нас, Костя, но у нас разговор ещё не закончен. Тебе придётся подождать!

Но Костя ждать не желал:

– Если вы не хотите оставить нас с этими стукачами, – кивнул он на Витьку, – то постойте в сторонке и не мешайте!

– Я не стукач, – выкрикнул Витька, – это не я рассказал про магнитофон! Вы это знаете лучше меня!

Шлягер подошёл к Витьке и, глядя на того сверху вниз,

злобно прошипел:

– Нет, ты стукач, а стукачу – первая палка! – он поднёс к Витькиному носу кулак.

– Не трогай его! – вступился за друга Димка, – это не он сообщил о магнитофоне! А первую палку должен получать вор! Чтоб не повадно было!

Шлягер повернулся к Димке.

– Что ты сказал, хлюпик? Я вор? А если и вор, уж не ты ли мне за это накостыляешь? Запомни! Хлюпик рыцарем не станет никогда, как бы ему этого ни хотелось!

Это были очень обидные слова. Димкины глаза потемнели, кулаки сжались, но он сдержался и постарался ответить как можно спокойнее:

– То, что я хлюпик, ещё нужно доказать. Силой мы с тобой не мерялись. А вот то, что ты вор, доказывать не надо. Украл, а как припёрли, спрятался за спину Флюгера!

Шлягер позеленел от злости:

– Ну, ладно... Я вор! Давай, бей меня палкой!..

Он вроде бы отвернулся от Димки и вдруг с пол-оборота резким коварным тычком ударил его в лицо. Тот, не ожидал такого вероломства, потерял равновесие и упал. Девчонки взвизгнули. Витька бросился на Костю, но Флюгер подставил ему подножку, и он растянулся рядом с Димкой.

Шлягер хохотал. Ему удалось достичь цели. Большого унижения, чем лежать в пыли на глазах у девчонок, представить нельзя.

– Не трогайте их! – закричала Маринка, – это подло, бить младших по возрасту!

На что Костя небрежно обронил:

– Я вас предупреждал. Вы сами захотели посмотреть на это зрелище. Они это заслужили... когда поднимутся, я добавлю им ещё!.. – и снова злорадно засмеялся. Рядом, в унисон с ведущим хихикал Флюгер.

Под этот смех Димка медленно встал, вытер кровь, капавшую из носа, и принял боевую стойку. Шлягер перестал смеяться:

– Ух, ты! Атлет хочет повторить попытку?!

Он сжал кулаки и медленно пошёл на Димку.

"Он его изобьёт! Надо что-то делать!" – лихорадочно подумала Маринка. И как бы отвечая на её мысли, вдруг раздался голос, который всё остановил:

– Ну-ка прекратите драку!

К ним подошёл внештатный тренер спортивной команды школы, местный предприниматель, Краснов Валерий Иванович. Он взял Костю за руку и строгим учительским тоном ему приказал:

– Никогда больше не трогай этих ребят! Тронешь, будешь иметь дело со мной! И запомни, обижать младших – самое последнее дело!

Костя полинял, сник и скукожился разом. Краснова он боялся.

Димка, в глазах которого все ещё стояла решимость при-

нять бой, посмотрел на спасителя, как на внезапную помеху, и, резко повернувшись, пошёл к выходу из сквера. Витька поднял его сумку и кинулся вдогонку.

Маринка смотрела вслед. Ей было жаль ребят. Особенно, получившего удар в лицо Димку. Парень, который не может постоять за себя, ничего кроме жалости вызвать не может.

Валерий Иванович Краснов, вступившийся за Димку с Витькой, был человеком очень не простым. В его характере успешно сочетались расчётливость и наглость, коварство и упорство в достижении цели, решительность и звериная осторожность. Глубоко сидевшая в нем злоба к окружающим людям очень искусно прикрывалась маской добропорядочности. Односельчане интуитивно чувствовали это, в большинстве своём не доверяли Краснову, а многие его просто боялись.

Большегоринцы прекрасно знали этот род. Красновых отличало от других два обстоятельства. Они не любили работать, но всегда удачно находили способ воспользоваться результатами чужого труда. И второе. Представители сильного пола Красновых успешно уклонялись от службы в армии. Им удавалось отвертеться от мобилизации даже во время войны. А этот факт в селе, где практически в каждом доме были служившие, воевавшие и не вернувшиеся с войны, говорит о многом.

Дед Валерия Ивановича, Потап, до революции жил при

церкви. Он был церковным сторожем и по совместительству выполнял все поручения батюшки. После революции батюшка умер. Церковь разграбили, и Потап, как истинный бедняк, стал активистом.

Особую активность он проявил при раскулачивании односельчан. В этот период ему удалось заполучить часть имущества раскулаченных и дом зажиточного мужика Микова, сгинувшего где-то на лесоповале. После этого Потап, по причине никому не известной в селе болезни, резко отошёл от активной деятельности и до выхода на пенсию работал заведующим колхозным складом. При этом он, конечно же, воровал, но делал это настолько аккуратно, что даже в те строгие времена его никому не удалось поймать с поличным.

Отец Валерия Ивановича, Иван Потапович, был всю свою жизнь начальником. Его карьера началась во время войны, когда он, все из-за той же загадочной болезни, избежал отправки на фронт и остался в селе едва ли не единственным молодым парнем.

В девятнадцать лет он стал бригадиром, а через три года – председателем колхоза. После войны его перевели в район, где он на различных должностях активно внедрял травополье, ликвидировал МТСы, укрупнял колхозы, внедрял кукурузу и проводил химизацию. В общем, занимался той самой деятельностью, которая тогда гордо именовалась реформированием сельского хозяйства, а теперь редко какой пишущий о деревне "знаток" не приводит эти деяния как пример

неэффективности прежней системы.

Иван Потапович преуспевает и сейчас, хотя давно уже вышел на пенсию. В конце "эпохи перестройки" он очень своевременно вышел из партии и за одну ночь превратился в ярого сторонника демократии. Теперь он председатель Совета ветеранов, сочиняет мемуары и регулярно печатает в районной газете статьи, обличающие тоталитаризм. Особенно убедительно пишет о том, как в тридцатые годы "большевики уничтожали в деревне хозяина". Однако про своего отца, принимавшего в этом активное участие, предпочитает умалчивать... Ну, да об этом односельчане хорошо помнят и без него...

Сам Валерий Иванович окончил институт физкультуры. В школу работать не пошёл, а несколько лет подвизался около спортивной работы, обеспечивая сборы, поездки и соревнования команд районного масштаба. И только когда паровоз, неспешно кативший по рельсам социалистического строительства, был переведён на капиталистический путь (хотя "злые языки" утверждали, что его попросту задвинули в тупик), талант Краснова младшего раскрылся в полную силу.

Он вернулся в село и с помощью активной предпринимательской деятельности, которая в годы социализма именовалась спекуляцией, сколотил стартовый капитал. После этого взял в аренду здания и открыл два магазина. Дела его быстро пошли в гору. Главным конкурентом у него были магазины сельской потребительской кооперации. Исправно платившие нало-

ги и торговавшие жизненно необходимыми, но не приносящими большого дохода товарами, они едва сводили концы с концами. Краснов это учёл. Как и многие предприниматели его масштаба, он был тесно связан с криминальным миром и имел "крышу". Это, в сочетании с подкупом многочисленных районных чиновников, позволило ему не платить налоги вообще. Конечно, деньги уходили на взятки и отчисления той группировке, которая его прикрывала, но это было несоизмеримо с поборами, установленными родным демократическим государством.

Денежный ручеёк потихоньку потёк в его карман. Во время кризиса, когда покупательная способность населения упала, он начал сводить счёты с конкурентами. Тут он не брезговал ничем и применял все методы: от простого запугивания до порчи машин и поджогов. После того, как конкуренты были подавлены, начал думать о новых горизонтах бизнеса. Его интересовали, в первую очередь, деньги, выделяемые для администрации села. С этими деньгами можно было делать всё, что угодно. Их можно было, как это делали другие, крутить в банках, расходовать не по назначению, наконец, просто присвоить. Возможностей для этого было гораздо больше, чем во времена Великого Комбинатора. Загвоздка в одном, чтобы распоряжаться этими деньгами, нужно было стать главой администрации.

Другим "родничком", способным подпитать его денежный ручеёк, могли стать леса, которые вокруг Большой Го-

ры были вырублены ещё не полностью. Бесплатный лес и личная пилорама могли дать ощутимый доход. Но рубить лес было возможно тоже только с разрешения местного главы. Даже подкуп лесничего в этом деле помочь не мог. А о том, чтобы подкупить главу администрации Баранова, руководившего ещё с советских времён, не могло быть и речи. Этот человек хорошо умел исполнять законы, но совершенно не был приспособлен к тому, чтобы их обходить.

Был у Краснова и ещё один интерес, правда на перспективу – земля... Все чаще и чаще слышны голоса, утверждающие, что вот-вот будет разрешена её свободная купля-продажа. Валерий Иванович понимал: сейчас землю можно купить за бесценок. Зато потом, когда начнётся промышленный подъем, землю можно будет продать втридорога.

Тщательно всё обдумав, Краснов пришёл к выводу, что именно он должен заменить уходящего на пенсию Баранова и стать главой Большегоринской сельской администрации. А сделать это будет не просто. Он сознавал: старшее поколение избирателей его не поддержит. Поэтому главную ставку делал на молодёжь и людей среднего возраста. У молодых нет опыта и реального знания прошлой жизни. Им довольно просто навесить лапшу на уши и показать перспективу общества, где, не обладая умом, знаниями и трудолюбием, можно всего достичь за деньги. А к односельчанам среднего возраста легче всего подобраться через их детей, школьников.

Рассуждая так, Валерий Иванович понимал: убеждать людей придётся не лекциями и беседами, а конкретными делами. И он их последовательно и целеустремлённо осуществлял.

Он оказывал финансовую поддержку организаторам молодёжных дискотек. Для отдыха старшеклассников помог организовать спортивный лагерь. Создал и лично вёл секцию спортивных единоборств. Оснастил лыжную базу. Помогал готовить спортивные команды для участия в районных соревнованиях. Установил небольшие денежные премии для круглых отличников в средней школе. Одним словом, делал много полезных и нужных дел с целью своей популяризации в среде молодых и их родителей.

В скверике школы Краснов оказался случайно. Но после того как он заступился за Димку, у него появилась мысль приручить новичка. Да и сына участкового тоже можно будет использовать.

А время летело. Как любая уважающая себя неокOLONиальная страна, Россия отпраздновала День Независимости. Всё больший накал приобретала борьба за место президента. Страна бурлила.

Ну, а наши герои, завершив последнюю четверть, стали одиннадцатиклассниками. До первого звонка в сентябре было целое лето. А пока школа активно готовилась к своему празднику. И чем меньше времени оставалось до этой даты,

тем больше волновались "артисты".

Наконец, этот день наступил. Праздничный концерт начался сразу после торжественного собрания. В начале концерта зрители были разогреты песнями, сценками и стихами, исполненными школьниками и выпускниками прошлых лет. Но вот короткие номера закончились, и конференсье объявил номер одиннадцатого класса.

На сцену вышла Маринка Серова, исполнявшая в сказке роль ведущей. Зал притих. Представление началось. Публика реагировала очень бурно. Да и как иначе. Актёры играли пусть не совсем профессионально, но очень азартно и вдохновенно. Бурю восторга и смеха вызвало сходство "директора" и "учителей" с их настоящими наставниками. Ребята постарались передать даже жесты и манеру разговора своих педагогов. Добавил веселья физрук, игравший самого себя. Вызвал смех Кощей с манерами современного гангстера. Ну, а его "невесты" были так вульгарно разодеты, раскрашены и вели разговор в такой манере, что и без пояснений было понятно, почему Кощей сбежал от них в тридевятое царство.

Хохот не смолкал, и дебют можно было считать удачным. Правда, был у ребят и небольшой казус, который заметили все учителя. Дело в том, что районный отдел народного образования (РАЙОНО), упоминавшийся в сценке, уже не существовал. Чиновники народного образования шли твёрдым курсом реформ, и поэтому вместо отдела теперь функционировало управление. Такое упущение нельзя было назвать

мелким, но учителя этот ляпсус ребятам простили.

В заключительной части концерта все его участники вышли на сцену. Ведущие объявили: постановку написал ученик одиннадцатого класса Дима Кузнецов. Димку вытолкнули вперёд. Ему было приятно, что зал аплодирует и слышатся возгласы "молодец", но он никогда не был в центре внимания такого количества людей и чувствовал себя скверно.

После того, как артисты покинули сцену, было представлено слово бывшему ученику школы, предпринимателю Краснову Валерию Ивановичу. Тот вышел к микрофону и с большим пафосом произнёс речь:

– Мы, бывшие ученики, любим нашу школу и всегда с радостью приходим сюда. Сейчас для школы нелёгкие времена. Что поделаешь, таково наследие, которое досталось нам от тоталитарного режима. Но эти трудности временные. Новая Россия сумеет преодолеть все невзгоды и будет могучей и процветающей. А мы, новое поколение российских предпринимателей, будем всячески способствовать этому. И уж, конечно, сам Бог велел в трудные дни поддержать школу, в которой мы получили такие нужные нам знания!

Он повернулся к сидевшему в первом ряду директору школы:

– Я, конечно, не Кощей Бессмертный, которого нам здесь показали. У меня нет такого капитала. Но всё же изыскал возможность и решил подарить школе кое-какой спортивный инвентарь!

После этих слов на сцену вышли работники Краснова, Жабров и Топтыгин, и вынесли два мешка, набитых мячами, ракетками, боксёрскими перчатками и прочими принадлежностями, действительно бывшими в школе в большом дефиците. Зал одобрительно загудел. Краснов снова взял микрофон:

– Это не всё. Кроме того, что вы здесь видите, я закупил гири, гантели, штангу и лыжи. К зиме обещаю подготовить и оснастить лыжную базу, услугами которой смогут воспользоваться все желающие. Призываю всех бывших учеников поддержать меня в этом начинании! Я закончил!..

Зал снова зааплодировал, но поддержать Краснова никто не вышел.

Директор школы поблагодарил предпринимателя, объявил, что концерт на этом заканчивается, и предоставил слово распорядителю праздника. Начался второй этап – встреча выпускников.

Димка вышел из школы в окружении сверстников. Они были под впечатлением концерта и на ходу обсуждали наиболее смешные его моменты. На выходе из сквера к ним подошёл Краснов. Он обратился к Димке:

– Ну, именинник, у меня к тебе есть разговор. Пойдём к машине, а по дороге поговорим.

Димка оторвался от друзей и пошёл рядом с Красновым. Тот, для начала, вспомнил стычку с Костей:

– Как, Шлягер тебя теперь не трогает? Пока ты под моей

опекой, он больше тебя не заденет! – и, не дожидаясь ответа на свой вопрос, задал новый. – Впереди каникулы, что собираешься делать?

Димка в раздумье ответил:

– Не знаю. Наверное, буду помогать отцу.

Краснов остановился:

– А денег немного заработать не хочешь? У меня не хватает одного грузчика. Не хотел бы поработать? Будешь три – четыре раза в неделю ездить в город за товарами, ну и ещё кое-что делать по мелочи. Платить буду нормально. Больше чем у меня здесь, в деревне, на временной работе не заработаешь!

Димка снова сделал вид, что раздумывает, а потом ответил согласием.

– Ну, вот и хорошо. Приходи завтра к девяти, обсудим детали.

Краснов сел в машину и уехал. К Димке тотчас подскочил Витька:

– Я всё слышал! Зачем ты согласился работать на этого гада? Он же преступник! Это же волк, который маскируется под овечку!

Димка ответил на удивление спокойно:

– Ну, во-первых, то, что он преступник, никто пока не доказал. А во-вторых, где здесь ещё можно заработать деньги?

Витька глянул на Димку с нескрываемым презрением и с обидой в голосе воскликнул:

– Неужели для тебя деньги главное? А я то думал... Эх, ты!..

Он махнул рукой и пошёл в сторону дома. Дружья впервые серьёзно поссорились.

Глава 3

Участковому Ерохину так и не удалось найти своего добровольного помощника. Обычно в селе, где все друг друга знают, рано или поздно появляются слухи, которые с большой долей вероятности могли вывести на нужного человека. Но в этот раз не было абсолютно никакой зацепки. Правда, сельские "колокольчики" обсуждали этот вопрос, но всё у них сводилось к тому, что никаких записок не было вообще и это просто выдумки самого участкового.

Как бы там ни было, а село после ареста поджигателей успокоилось. Людей волновали сейчас совсем другие дела. Пришло лето, а летний день, как известно, год кормит. Сев и посадка в огородах закончились, и на первый план вышла заготовка кормов. А если говорить проще – наступила пора сенокоса. Однако таинственный Дублёр напомнил о себе снова.

После обеда Ерохин пришёл на работу позже обычного. Он заходил к соседу Петровичу, у которого был свой тракторишко. Они договорились выкосить ерохинский покос. Синоптики дождей не обещали, но затягивать с этим было нельзя. Климат в последнее время так изменился, что бюро прогнозов чаще ошибалось, чем правильно угадывало погоду.

Когда он зашёл в кабинет, его поджидали оба помощника: Владимир Парнов и Сергей Кошелев. Это были молодые

парни, сразу после армии окончившие милицейские курсы. Они тщательно выполняли все указания Ерохина, но особогорвения в службе не проявляли. Кошелев был на должности инспектора патрульно-постовой службы, а Парнов отвечал за оперативную работу. И хоть у каждого из них был самостоятельный участок, без Егора Ильича серьёзных решений они не принимали.

Вот и сейчас, увидев входящего участкового, оба поднялись, и Кошелев с ходу проинформировал:

– У нас, Егор Ильич, подарок от Дублёра. Я нашёл его в кабинете, на своём столе! – он протянул Ерохину кассету от магнитофона и записку.

Участковый сел на своё место и, прежде чем прочитать текст записки, проворчал:

– Сергей, возьми у меня в шкафу новый замок и сегодня же поставь. А то нам в следующий раз принесут бомбу!

Замок в кабинете, действительно, открывался любым гвоздём. Впрочем, Ерохин застал ещё те времена, когда кабинеты не закрывались вообще. И только в выходные дни на двери здания сельского совета (теперь администрации) навешивали замок. Но факт остаётся фактом. Аноним открыл дверь и подбросил свёрток прямо на стол.

Участковый раскрыл записку. Она была отпечатана всё на той же машинке:

"На кассете признание сторожа Хамитова в поджоге

здания сельпо и убийстве журналиста. Дублёр".

Егор Ильич взял кассету от обыкновенного бытового магнитофона.

– Ну-ка, Владимир, – обратился он к Парнову, – неси магнитофон, послушаем.

В течение тридцати минут они прослушивали запись пьянки, участниками которой были люди, работавшие у предпринимателя Краснова: два охранника, Жабров и Топтыгин, два ночных сторожа, Иваньков и Хамитов, и экспедитор Власов. Судя по всему, дело происходило в сторожке, где обычно собирался персонал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.